

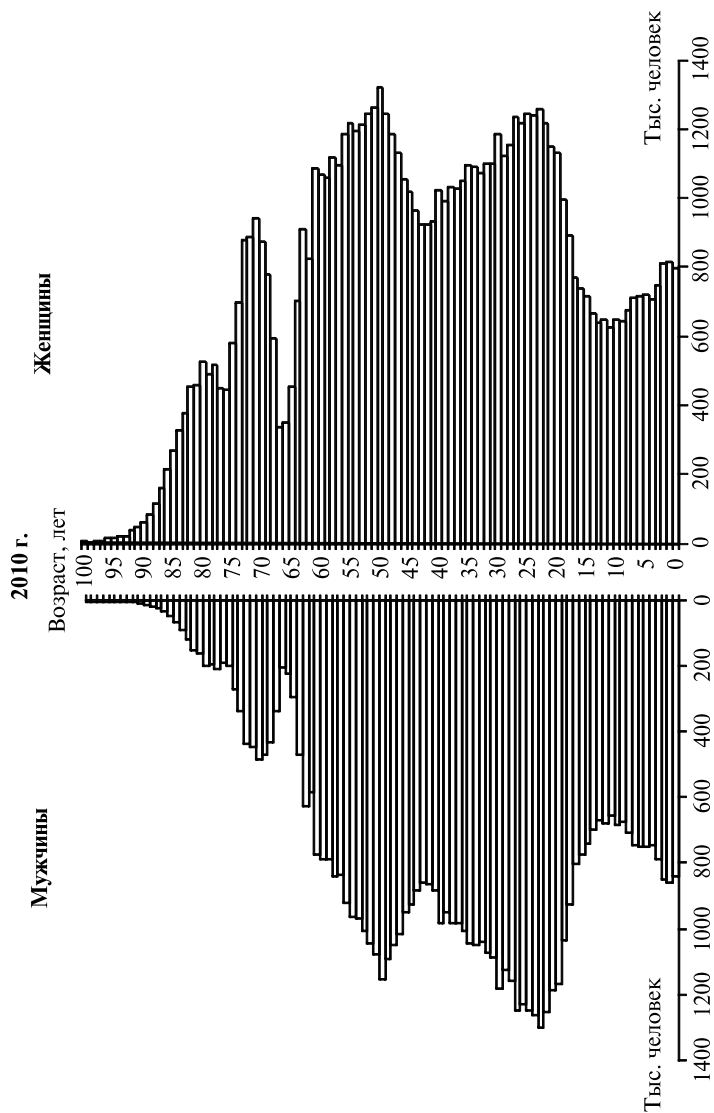
2. Возрастно-половая структура населения России

2.1. Волны российской возрастно-половой пирамиды

Возрастно-половая пирамида населения современной России сформировалась под влиянием двух групп факторов: *эволюционных изменений* как следствия закономерного снижения смертности и рождаемости в процессе демографического перехода и *пертурбационных воздействий*, связанных с экономическими и социальными потрясениями, которыми столь богата история России XX в. Если бы таких воздействий не было, контур пирамиды изменялся бы постепенно, отражая типичный для периода демографического перехода процесс старения населения: основание пирамиды становилось бы все более узким, ее верхняя часть — все более широкой, соотношение «мужской» и «женской» частей пирамиды не претерпевало бы больших изменений, а ее края оставались бы плавными.

В реальности для российской возрастно-половой пирамиды в течение второй половины XX в. были характерны деформированные, изорванные края и сильная асимметрия мужской и женской частей пирамиды. В этом как раз и сказалось действие различных пертурбационных факторов российской истории, которые предопределили волнообразный характер изменения численности различных возрастных контингентов.

К настоящему времени последствия наиболее тяжелых социальных катастроф, пришедшихся на первую половину XX в., постепенно «забываются» возрастной структурой, и на возрастно-половой пирамиде 2010 г. хорошо видны лишь отдаленные их последствия, хотя теперь к ним добавились пусть и не столь катастрофические последствия социальных пертурбаций 1990-х годов. Сравнение пирамид 2002 и 2010 гг. позволяет судить об общем характере изменений возрастно-полового состава населения России за последний межпереписной период (рис. 2.1).

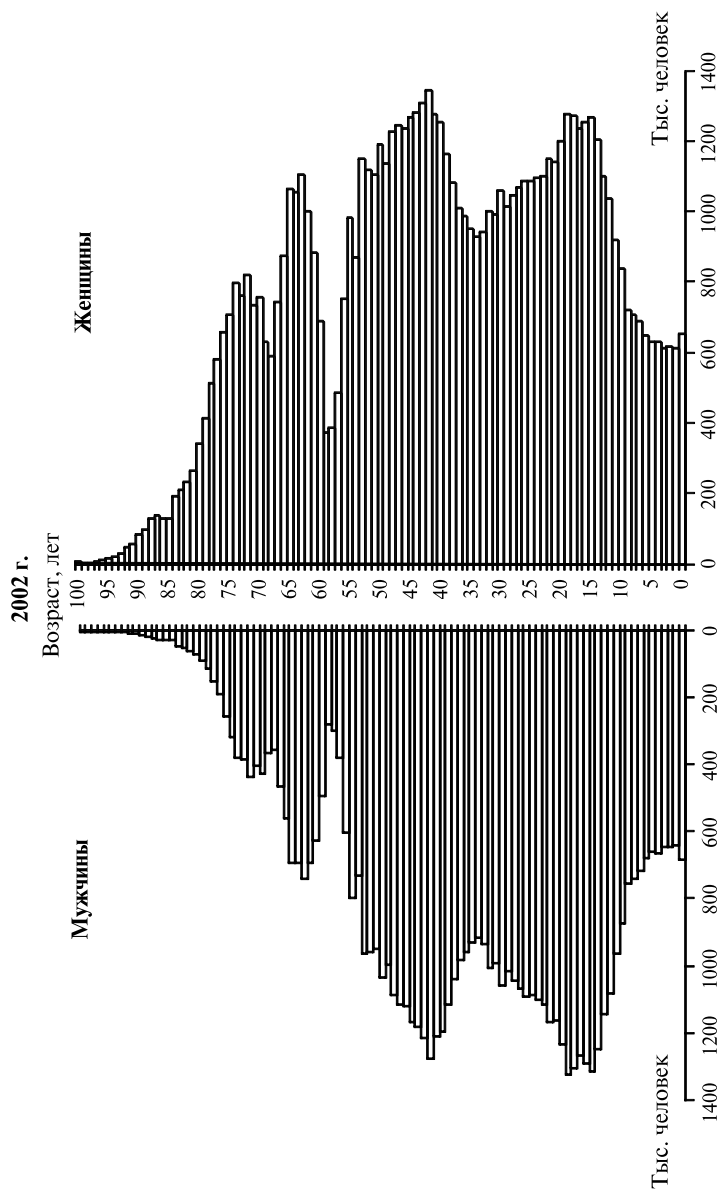

Рис. 2.1. Возрастно-половая пирамида России, по данным переписей 2010 и 2002 гг.

Источники для рис. 2.1–2.4, 2.6 и табл. 2.1, 2.4: Данные Росстата, расчеты авторов.

На пирамиде 2002 г. еще заметны провалы — следы голода 1932–1933 гг. На обеих пирамидах заметны последствия резкого сокращения числа рождений в 1942–1945 гг., во время Второй мировой войны и «эха» этого сокращения спустя 20 лет, усиленного к тому же падением рождаемости в 1960-е годы. На пирамиде 2002 г. ясно видно уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х годов («второе эхо» войны), и сменивший его рост числа рождений в первой половине 1980-х годов — «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики, а возможно, и антиалкогольной кампанией 1985–1988 гг.

В то же время пирамида 2010 г. характеризуется расширением ее основания, что связано с восходящей волной числа рождений во второй половине 2000-х годов, в значительной степени повторяющей волну 1980-х годов.

2.2. Неблагоприятные тенденции нарастания женского перевеса

На пирамидах и 2002 г., и 2010 г. (рис. 2.1) видна сильнейшая диспропорция полов, особенно в старших возрастах — следствие гибели мужчин в войнах и их повышенной смертности в мирное время.

Характерной чертой долговременных изменений деформированной войнами, социальными и экономическими потрясениями российской возрастной пирамиды на протяжении последних 50 с лишним лет было постепенное ослабление диспропорции полов.

Все послевоенные переписи населения показывали неуклонное сокращение женского перевеса в населении, число женщин на 1000 мужчин в населении в целом неуклонно сокращалось: в 1959 г. — 1242; в 1970 г. — 1193; в 1979 г. — 1174; в 1989 г. — 1140. Правда, перепись 2002 г. впервые показала рост этого соотношения до 1147 женщин на 1000 мужчин, но, как видно из анализа¹, этот рост бы обусловлен сдвигами в возрастном составе населения: если бы этих сдвигов не было, число женщин на 1000 мужчин не выросло бы, а сократилось.

¹ Население России 2003–2004. С. 45–49.

Перепись 2010 г. зафиксировала новый рост женского перевеса для всего населения в целом — до 1163 женщин на 1000 мужчин. При этом изменение соотношения полов в разных возрастах было разнонаправленным (рис. 2.2).

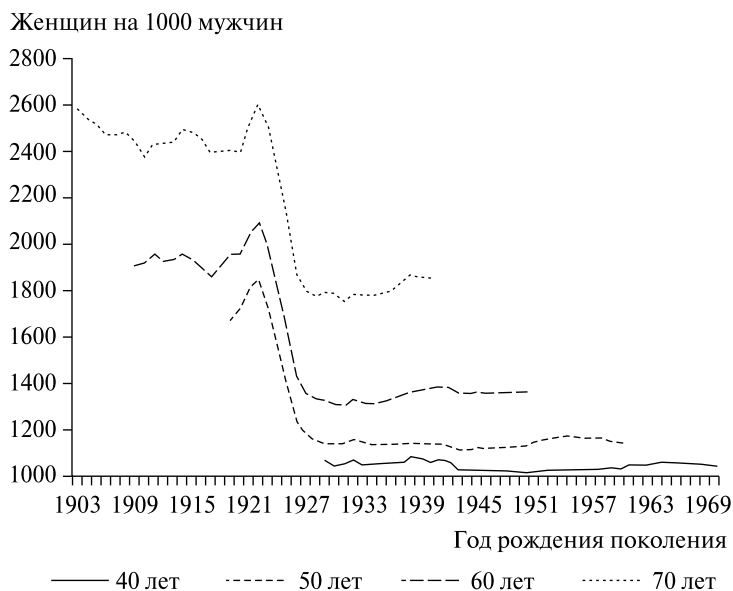

Рис. 2.2. Число женщин на 1000 мужчин в возрасте 40, 50, 60 и 70 лет в разных поколениях россиян, по данным переписи 2010 г.

В возрастах старше 70 лет оно улучшалось, и это не удивительно. В 2002 г. в этих возрастах находились поколения, родившиеся в 1932 г. и ранее, мужская часть этих поколений — за исключением самых младших — участвовала в военных действиях и понесла огромные потери, особенно заметные у поколений, родившихся в 1924 г. и ранее и участвовавших в военных действиях в первый период войны. В 2010 г. речь шла уже о поколениях, родившихся в 1940 г. и ранее, участников боевых действий среди них было уже очень мало, самым молодым из них было 82 года. Таким образом, прямое влияние войны на соотношение полов в

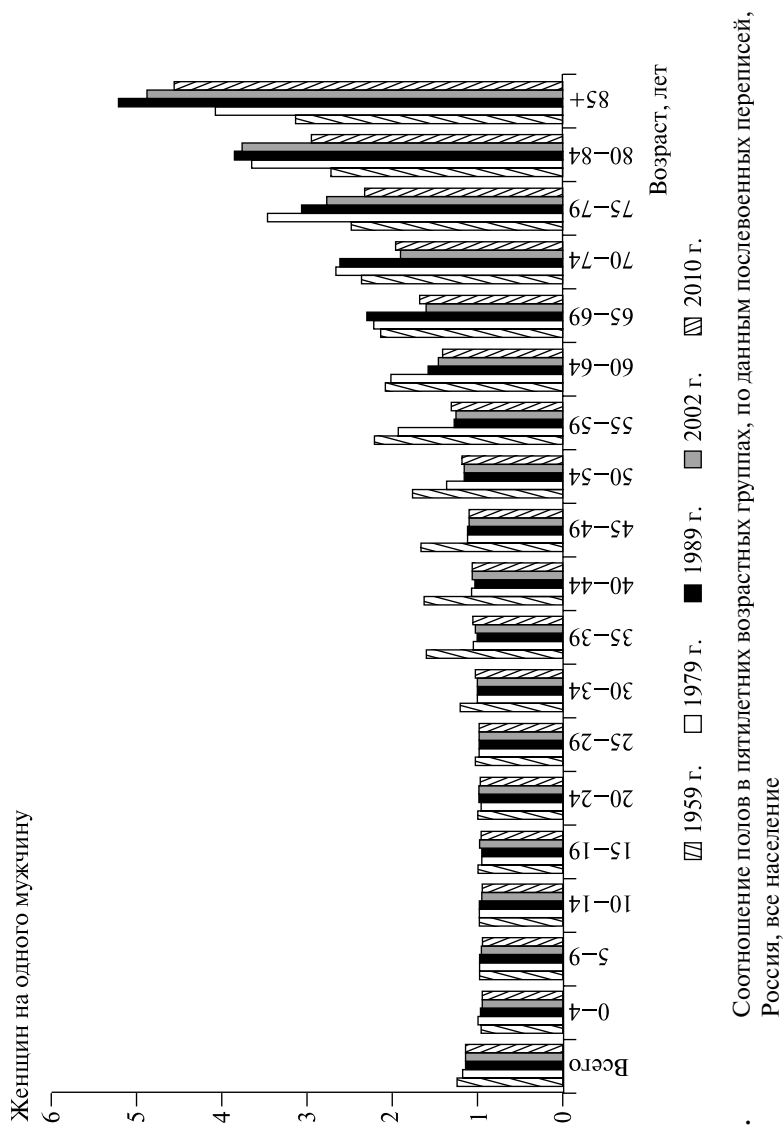

Рис. 2.3.

старших возрастах постепенно сходило на нет. Начиная с поколений, родившихся в 1927–1928 гг., размеры женского перевеса во всех возрастах, хотя и оставались значительными, были все же намного меньше, чем у предшествующих поколений, и приобрели относительную устойчивость (рис. 2.2).

Неприятным сюрпризом переписи 2002 г. стало некоторое нарастание женского перевеса в возрастах от 15 до 60 лет, которое, по переписи 2010 г., сместилось в возрасты от 30 до 70 лет (за исключением возрастной группы 60–64 года — рис. 2.3), что может быть объяснено повышенной смертностью российских мужчин, хотя, возможно, нуждается в более подробном изучении.

2.3. Пока старение населения в России продвинулось не так далеко, как в других странах

Основная черта изменений российской возрастной пирамиды на протяжении большей части XX и начала XXI столетий — присущее всем развитым странам старение населения, проявляющееся в росте доли пожилых, снижении доли молодых людей и в увеличении среднего возраста живущих. В России этот процесс испытывает волнообразные колебания, отражающие уже упоминавшиеся особенности возрастно-половой пирамиды.

Начиная с переписи населения 1926 г. доля молодых людей сократилась почти в 2,7, а доля пожилых выросла в 2,6 раза, средний возраст живущих увеличился на 13,5 года (табл. 2.1).

Между двумя последними переписями — 2002 и 2010 гг. — доля молодых людей в возрасте до 20 лет снова уменьшилась, но при этом доля пожилых в возрасте 60 лет и старше тоже чуть-чуть снизилась, как бы притормозив процесс старения. Это связано с тем, что с 2002 г. в возрасты старше 60 лет стали входить малочисленные поколения, родившиеся в годы Второй мировой войны. При этом увеличение среднего возраста живущих не прекратилось, между переписями он вырос на 1,3 года и составил 38,5 года. Сокращение доли детей вследствие падения числа рождений в 1990-е годы вместе с сокращением доли пожилых привело к тому, что доля лиц в рабочем возрасте заметно выросла.

Таблица 2.1. Доля трех крупных возрастных групп и средний возраст живущих, по данным восьми переписей населения

Год переписи	Доля возрастных групп, %			Средний возраст, лет
	0—19 лет	20—59 лет	60 лет и более	
1926	51,6	41,6	6,9	25,0
1939	47,6	45,7	6,7	26,0
1959	36,8	54,2	9,0	29,4
1970	36,0	52,0	11,9	32,0
1979	30,7	55,7	13,7	34,0
1989	29,9	54,8	15,3	34,7
2002*	25,2	56,3	18,4	37,2
2010	21,0	60,8	18,2	38,5

* 0,1% — не указавшие возраст.

В России, как и в других странах, женская и мужская части населения стареют по-разному. Из-за более высокой смертности и соответственно более низкого дожития мужчин до пожилых и старческих возрастов в мужской части пирамиды доля молодых людей выше, а пожилых — ниже, чем в женской (рис. 2.4). Соответственно фактический средний возраст мужчин по результатам переписи населения 2010 г. на 5 лет ниже, чем женщин: 35,9 против 40,9 года. По сравнению с 2002 г. эта разность немного увеличилась (на 0,2 года).

Перепись зафиксировала изменение соотношений в возрастном составе городского и сельского населения России. В 1989 г. сельские жители были на 1,4 года старше горожан, в 2002 г. это превышение сократилось и составляло около 0,1 года. Согласно переписи 2010 г. сельское население стало на 0,3 года моложе городского, а так как городское население стареет быстрее сельского, то, скорее всего, эта разница будет расти.

В целом процесс старения в России протекает примерно так же, как и в других промышленно развитых странах. Тем не менее степень старения может быть разной. Достигло ли старение населения в России того же порога, что и в других странах с высоким уровнем старения?

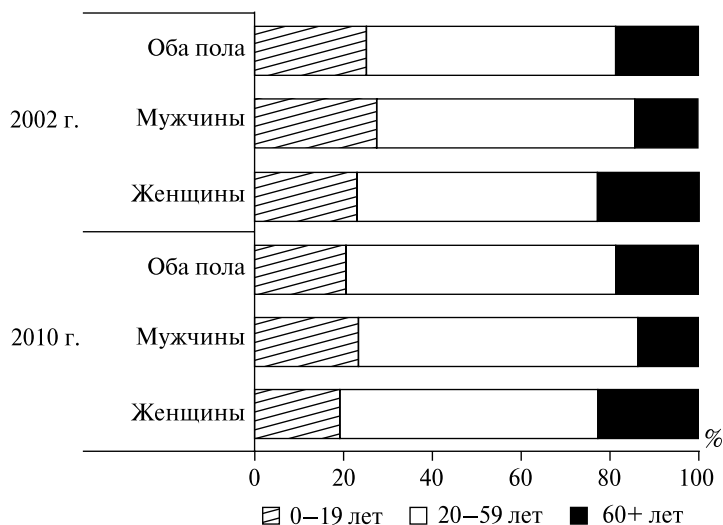

Рис. 2.4. Доля трех крупных возрастных групп в населении России и его мужской и женской частях, по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Чтобы ответить на этот вопрос, сравним ситуацию в России и в восьми развитых странах, в число которых включим страны как с относительно молодым населением (США и Польша), так и с самым старым (Япония, Италия, Германия), а также давно стареющие страны с относительно высокой рождаемостью (Франция и Швеция). Примем в качестве нижней границы старости, как это часто делается при международных сопоставлениях, возраст 65 лет и рассмотрим динамику старения и связанных с ним показателей в России и восьми перечисленных странах за период с 1950 по 2010 г. и на перспективу до 2050 г. согласно оценкам и среднему варианту последнего (2010 г.) прогноза населения демографов ООН.

Как показывает рис. 2.5, мужское население России значительно моложе, чем в других странах, и в ближайшие годы этот разрыв будет увеличиваться. Женское население по уровню старения сильно отстает только от самых «старых» из представленных на рисунке стран, но мало отличается от остальных.

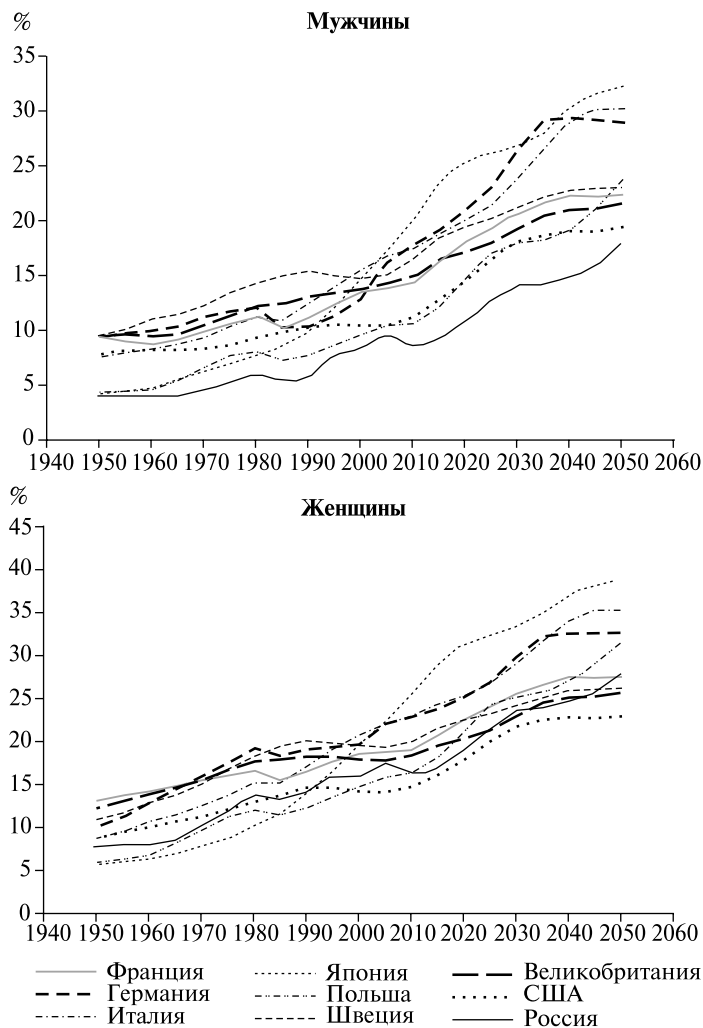

Рис. 2.5. Доля мужчин и женщин в возрасте 65 лет и старше в общем числе мужчин и женщин, 1950–2050 гг.

Источник для рис. 2.5 и табл. 2.2: Рассчитано по: World Population Prospects: The 2010 Revision / United Nations, Dep. of Economic and Social Affairs, Population Div. (2011) (<http://esa.un.org/wpp/Excel-Data/population.htm>).

Оценим также временной лаг, который отделяет Россию от других стареющих стран с точки зрения достижения сходных с ними показателей старения. В табл. 2.2 приведены значения доли пожилых людей в России с десятилетним интервалом до середины XXI в. и годы, в которые сходные значения этого показателя были или будут согласно последнему прогнозу ООН достигнуты в тех же восьми развитых странах. Соответственно в табл. 2.3 представлен временной лаг, отделяющий Россию от этих стран. Скажем, в 2020 г. доля пожилых мужчин в России составит 10,8% — такой показатель был в Японии 18 лет назад, в 1992 г.

Таблица 2.2. Годы достижения некоторыми странами доли пожилых (65 лет и старше), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы

Страна	Мужчины, год						Женщины, год					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	9,5	8,7	10,8	14,0	14,8	17,8	17,4	16,4	19,0	23,6	24,7	27,8
	<i>Год достижения российского показателя</i>											
Япония	1989	1986	1992	1998	2000	2006	1996	1994	1999	2007	2009	2013
Италия	1970	1964	1976	1995	1997	2011	1990	1988	1994	2012	2016	2027
Германия	1952	До 1950	1967	2001	2003	2010	1974	1971	1989	2014	2018	2026
Швеция	1950	До 1950	1959	1978	2003	2013	1977	1973	1983	2027	2033	2078
Польша	1999	1995	2011	2018	2020	2029	2013	2010	2016	2024	2027	2042
Велико- британия	1965	До 1950	1972	2005	2010	2024	1978	1973	2012	2032	2037	2077
Франция	1966	До 1950	1988	2007	2011	2019	1993	1989	2010	2023	2027	2076
США	1982	1975	2007	2018	2021	2029	2018	2015	2022	2064	2076	>2100*

Таблица 2.3. Лаг во времени достижения некоторыми странами доли пожилых (65 лет и старше), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы, лет

Страна	Мужчины, год						Женщины, год					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	9,5	8,7	10,8	14,0	14,8	17,8	17,4	16,4	19,0	23,6	24,7	27,8
	<i>Лаг</i>											
Япония	–16	–24	–28	–32	–40	–44	–9	–16	–21	–23	–31	–37
Италия	–35	–46	–44	–35	–43	–39	–15	–22	–26	–18	–24	–23
Германия	–53	< –60	–53	–29	–37	–40	–31	–39	–31	–16	–22	–24
Швеция	–55	< –60	–61	–52	–37	–37	–28	–37	–37	–3	–7	28
Польша	–6	–15	–9	–12	–20	–21	8	0	–4	–6	–13	–8
Велико-британия	–40	< –60	–48	–25	–30	–26	–27	–37	–8	2	–3	27
Франция	–39	< –60	–32	–23	–29	–31	–12	–21	–10	–7	–13	26
США	–23	–35	–13	–12	–19	–21	13	5	2	34	36	> 50*

* Никогда или после 2100 г. (так как прогноз — до 2100 г.).

2.4. Демографическая нагрузка все еще остается на относительно низком уровне

Возрастной состав населения определяет важные с экономической точки зрения показатели демографической нагрузки, т.е. соотношения численностей населения в рабочем, детском и пожилом возрастах. Деление на эти три возрастные группы по критерию трудоспособности всегда довольно условное, но все же дает ясное представление о демографических предпосылках формирования структуры работников и иждивенцев в населении страны или региона.

Обычно выделяется демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте. При этом различается нагрузка детьми в

дорабочем и пожилыми в послерабочем возрастах. Сумма нагрузок детьми и пожилыми образует общую демографическую нагрузку.

По принятым в настоящее время в России критериям к рабочим возрастам относятся мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет. Соответственно возраст 0–15 лет считается дорабочим, а возраст 60 лет и старше для мужчин и 55 лет и старше для женщин — послерабочим. В других странах чаще всего к рабочему возрасту относят людей в возрастах 20–59 лет для обоих полов, к детскому — 0–19, пожилому — 60 лет и старше.

На протяжении всего послевоенного периода общая демографическая нагрузка в России испытывала сильные колебания, которые происходили на фоне сокращающейся нагрузки детьми и растущей нагрузки пожилыми.

На момент переписи населения 2010 г. соотношение рабочих и нерабочих возрастов в России было исключительно благоприятным. В России было 23,1 млн человек в возрасте моложе рабочего (до 16 лет), 88,0 млн человек в рабочем возрасте и 31,7 млн человек в возрасте старше рабочего, или соответственно 16,2; 61,6 и 22,2% от общей численности всего населения. Такой высокой доли населения в рабочем возрасте и такой низкой демографической нагрузки в России не наблюдалось за весь XX в. (табл. 2.4 и рис. 2.6).

Таблица 2.4. Демографическая нагрузка в России, по данным переписей населения

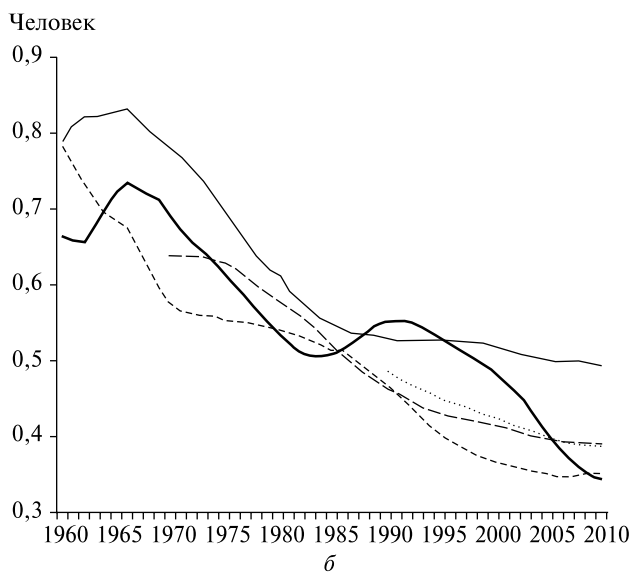
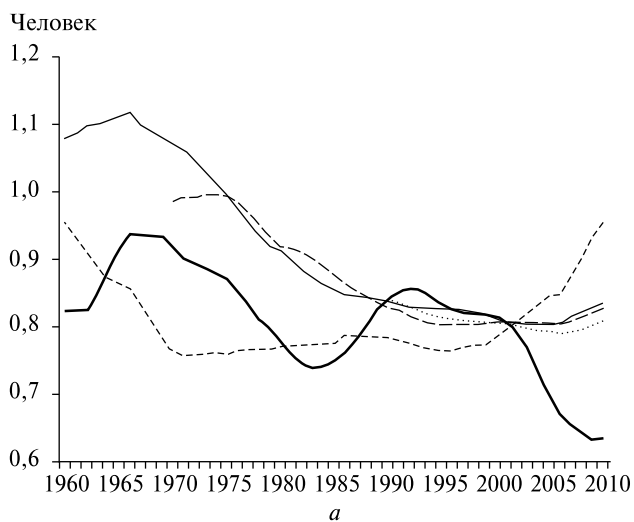
Год проведения переписи	Доля населения в рабочем возрасте, %	Демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте		
		общая	детьми	пожилыми
1926	51,6	936	770	166
1939	53,1	885	724	161
1959	58,4	714	512	202
1970	56,2	780	508	272
1979	60,4	655	385	270
1989	57,0	755	430	325
2002	61,3	631	296	335
2010	61,6	623	263	360

Рис. 2.6. Общая демографическая нагрузка в России на одного человека в рабочем возрасте

Несмотря на различие в траекториях движения общая демографическая нагрузка в России к началу XXI в. была примерно такой же, как в других развитых странах (рис. 2.7а; отметим, что на рис. 2.7а—в используется не российский критерий выделения трех групп населения, а международный). В дальнейшем, в отличие от взятых для сравнения стран, Россия демонстрировала быстрое снижение общей нагрузки как за счет снижения нагрузки детьми (рис. 2.7б), что происходило и в других странах (за исключением США), так и за счет упомянутого торможения процесса старения (рис. 2.7в), что не было характерно для других стран. Но к концу первого десятилетия появились признаки исчерпания тенденции снижения нагрузки. Во втором десятилетии XXI в. она, по всем прогнозам, будет увеличиваться.

Старение всего населения неизбежно сопровождается значительным старением его работоспособной части. Так, по переписи 2002 г. абсолютная численность более молодых рабочих возрастов (16–34 года) была примерно такой же, как по данным переписей 1979 и 1989 гг., а вот численность старших рабочих возрастов по

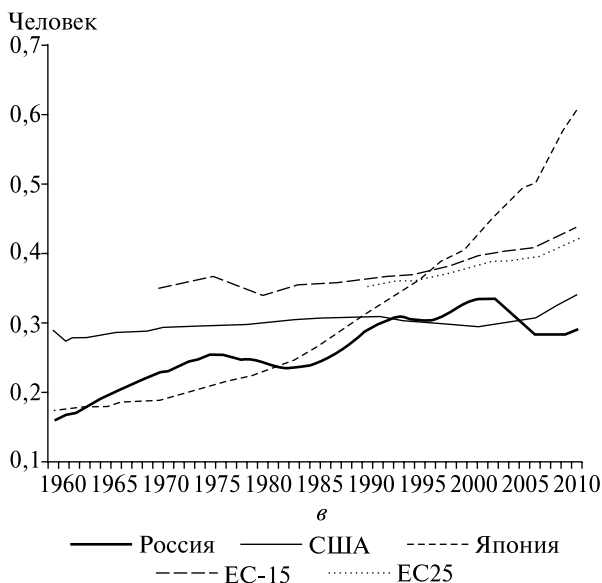

Рис. 2.7. Демографическая нагрузка: общая (а), детьми (б) и пожилыми (в) на одного человека в рабочем возрасте (20–59 лет) в России, Европейском союзе, США и Японии

Источники: Расчеты авторов на основе данных Росстата, U.S. Census Bureau (<http://www.census.gov/popest/data/national/asrh/pre-1980/PE-11.html>), Statistics Bureau & Statistics Center of Japan (<http://www.census.gov/popest/data/national/asrh/pre-1980/PE-11.html>), Eurostat (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database).

сравнению с переписью 1989 г. увеличилась на 15,6%. Доля возрастов 40 лет и более среди рабочих возрастов между 1989 и 2002 гг. выросла с 34,5 до 42,2% (при росте численности рабочих возрастов на 3,7%), численность рабочих возрастов моложе 50 лет сократилась на 8,3%, а в возрастах 40 лет и старше выросла на 26,6%. Перепись 2010 г. по сравнению с переписью 2002 г. показала как незначительное снижение общей численности населения рабочих возрастов — на 959 тыс. человек, или на 1,1%, так и снижение численности в рабочих возрастах 40 лет и старше на 842,9 тыс., или

на 2,3%. В результате доля старших рабочих возрастов в 2010 г. по сравнению с 2002 г. пусть и незначительно — всего на 0,5%, — но снизилась. Это тоже отголосок войны, последствие падения числа рождений в 1960-е годы, когда родителями становились те самые малочисленные поколения военных лет рождения, которые притормозили прирост числа пожилых после 2000 г. Тогда же перешагивали порог 40-летия их относительно малочисленные дети.

Динамика численности населения в рабочих возрастах и демографической нагрузки очень важна, но не следует недооценивать экономическое и социальное значение динамики и других возрастных контингентов. Часть из них представлена на рис. 2.8.

Рис. 2.8. Численность некоторых возрастных групп, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

Источник для рис. 2.8, 2.10–2.15 и табл. 2.7–2.12: Расчеты авторов на основе данных переписей населения.

Перепись 2010 г. зафиксировала по сравнению с переписью 2002 г. большее число детей дошкольных возрастов, но меньшее — школьных возрастов, почти такую же численность рабочих и несколько большую — пенсионных возрастов. Однако следует отметить, что разница в числе детей в возрасте 0–2 года в действительности, скорее всего, несколько выше. Сравнение переписных

данных с данными текущего учета показало недоучет при переписи детей в возрасте 0–2 года, равный 5,0%, в том числе детей в возрасте до одного года — даже 8,4%.

Изменился и возрастной состав людей пенсионного возраста. Число «молодых» пенсионеров (мужчин 60–64 лет и женщин 55–59 лет) — теперь это уже поколения послевоенных лет рождения — увеличилось по сравнению с 2002 г., тогда как число пенсионеров старшей группы незначительно снизилось.

2.5. По проспективной шкале возраста старость в России наступает очень рано

До сих пор процесс демографического старения в России рассматривался с привычной позиции анализа хронологического возраста людей. Однако многообразие перемен в демографической области (в частности, увеличение продолжительности общей и здоровой жизни, все в большей степени затрагивающее качество человеческой жизни в разных возрастах и наполнение индивидуального жизненного цикла) сделало традиционный подход к измерению человеческого возраста недостаточным.

Ответом на эту ситуацию стало появление совсем недавно альтернативного подхода, основанного на использовании показателей, измеряющих возраст не по традиционной хронологической шкале — от момента рождения, а по проспективной — по ожидаемому числу лет, которые предстоит прожить человеку данного возраста. Его естественной мерой служит функция продолжительности жизни из таблиц смертности населения².

Система показателей старения, основанная на новом подходе, почти не отличается от традиционной (табл. 2.5), но при этом граница старости определяется не числом лет, прожитых от рождения, а «длительностью века старости» (числом лет предстоящей жизни). Как и в случае с традиционным показателем, выбор этой границы произвольный. Сейчас в качестве такого рубежа чаще всего принимают 15 лет. Естественно, что в каждом конкретном

² Sanderson W., Scherbov S. Average remaining lifetimes can increase as human populations age // *Nature*. 2005. Vol. 435. No. 7043. P. 811–813.

году проспективный порог старости меняется и равен возрасту, в котором значение предстоящей продолжительности жизни для данного населения в данном году составляет ровно 15 лет.

Таблица 2.5. Соотношение традиционных и проспективных показателей демографического старения

Традиционные показатели	Проспективные показатели
<i>Продолжительность жизни в возрасте 65 лет</i> — ожидаемое число лет, которое проживут люди, дожившие до 65 лет	<i>Возраст, в котором предстоящая продолжительность жизни равна 15 годам</i>
<i>Доля пожилых и престарелых в населении</i> — доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения	<i>Проспективная доля пожилых в населении</i> — доля лиц в возрастах, в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет, в общей численности населения
<i>Обычный коэффициент демографической нагрузки пожилыми</i> — отношение числа пожилых (65+) к числу лиц в возрасте от 20 до 65 лет	<i>Коэффициент проспективной демографической нагрузки пожилыми</i> — отношение численности населения в возрастах выше границы наступления старости к численности населения в возрасте от 20 лет до ее порога

Источник: Lutz W., Sanderson W., Scherbov S. The coming acceleration of global population ageing // Nature. 2008. Vol. 451. No. 7179. P. 716–719.

На рис. 2.9 представлены изменения проспективной доли лиц старших возрастов с 1950 г. в России и восьми других развитых странах. Во всех странах, кроме России, проспективная доля пожилых растет очень медленно, более того, в случае с мужским населением в ее динамике встречаются периоды довольно длительного снижения, благодаря чему в настоящее время во многих странах мужское население моложе, чем 60 лет назад. В США, например, проспективная доля лиц старших возрастов снижается уже четыре десятилетия и теперь в 1,4 раза ниже уровня 1950 г.

Как показывают данные табл. 2.6, в большинстве рассматриваемых стран хронологический возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам (проспективная гра-

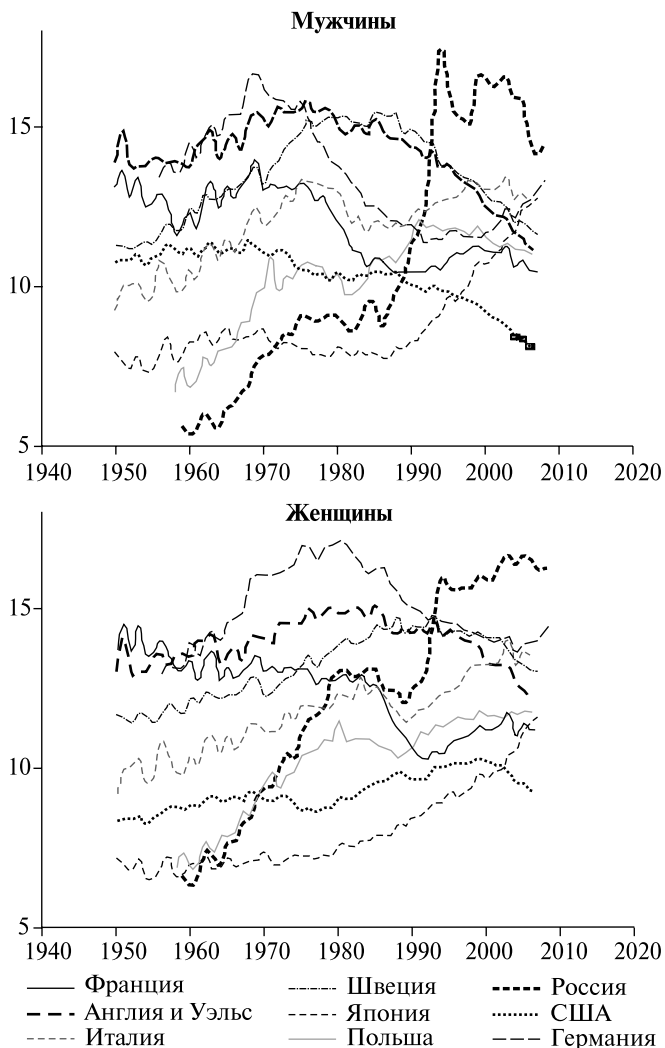

Рис. 2.9. Проспективная доля лиц старших возрастов, в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет, %

Источник для рис. 2.9 и 2.10: Рассчитано по данным The Human Mortality Database (www.mortality.org).

ница старости), быстро увеличивается. Если не считать России и Польши, с 1960-х годов граница старости в рассматриваемых странах отодвинулась на 7–10 лет. В Польше подобный тренд возник только в начале 1990-х годов, и с тех пор граница передвинулась на 4 года вверх.

Таблица 2.6. Возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам

Год	Фран- ция	Англия и Уэльс	Ита- лия	Шве- ция	Япо- ния	Поль- ша	Рос- сия	США	Гер- мания
<i>Мужчины</i>									
1950	60,6	60,0	62,5	62,9	58,4			61,2	
1960	61,1	60,4	62,1	63,1	59,8	61,2	61,7	61,4	60,6
1970	61,8	60,5	62,3	64,0	61,3	60,8	59,7	61,6	60,2
1980	63,4	61,8	62,8	64,0	64,4	60,5	58,7	63,6	61,7
1990	65,8	63,7	65,1	65,4	66,7	60,5	59,4	65,2	63,5
2000	67,4	66,2	67,1	67,3	68,5	62,5	56,6	66,8	66,0
2006	69,1	68,2	68,8	68,4	69,6	64,1	57,6	68,6	67,7
<i>Женщины</i>									
1950	64,5	64,2	64,1	64,1	62,0			65,2	
1960	65,8	65,6	65,1	65,4	63,7	65,0	67,1	66,4	64,0
1970	67,3	66,5	66,3	67,5	65,5	65,2	65,9	67,7	64,8
1980	69,0	67,6	67,7	68,8	68,3	65,8	65,7	69,6	66,6
1990	71,1	69,1	69,9	70,1	71,0	66,5	66,0	70,6	68,4
2000	72,6	70,2	71,7	71,3	73,9	68,2	65,0	70,8	70,5
2006	73,8	71,5	72,9	72,0	75,0	69,7	65,9	72,0	71,5

Очевидно, что сказанное не относится к России. В нашей стране за последние полвека граница старости почти не изменилась у женщин и снижалась почти на 4 года у мужчин. Теперь она очень низкая по сравнению с другими странами, в которых такой она была в 1960-е годы у женщин и еще раньше — у мужчин. По проспективной шкале возраста современные 58-летние российские мужчины — ровесники 70-летних японцев и 64-летних по-

ляков, а 66-летние российские женщины — 75-летних японок и 70-летних поляков. С этих позиций население России стало самым старым среди сравниваемых стран (рис. 2.9). В настоящее время разрыв с ними велик даже у российских женщин и весьма велик у мужчин.

2.6. Возрастной состав населения регионов России не одинаков

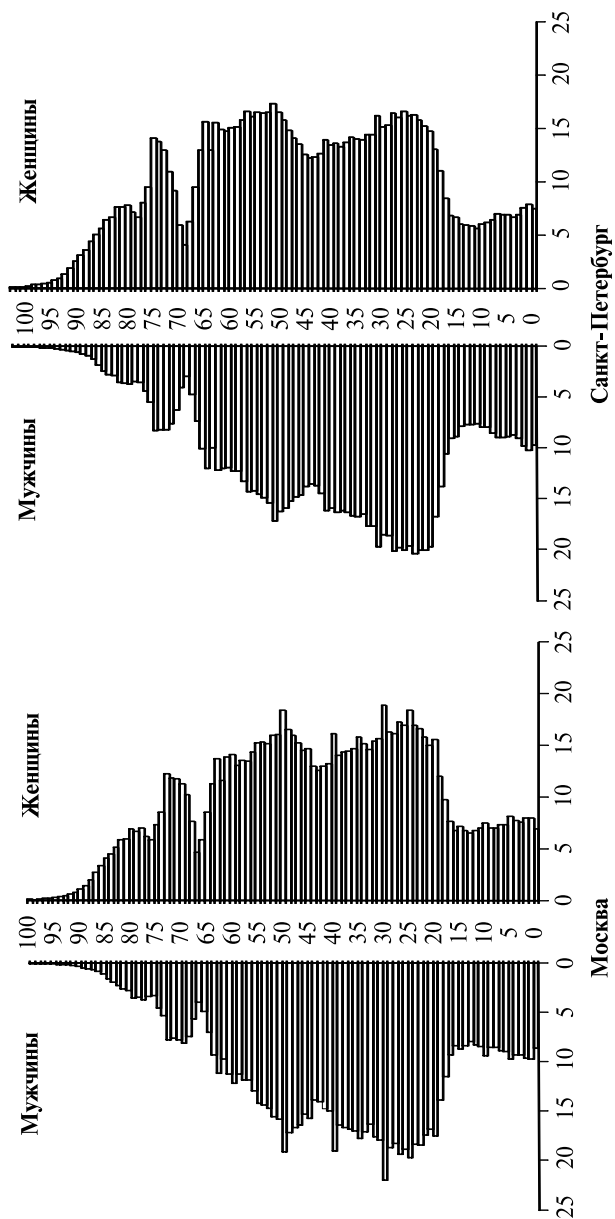
Перепись 2010 г. показала, что возрастно-половой состав населения регионов России весьма существенно различается. Средний возраст населения в пяти самых «молодых» регионах России (не являющихся частью другого субъекта Федерации) по крайней мере на 8,5 года ниже, чем в пяти самых «старых». А соотношение полов колеблется от 806 мужчин на 1000 женщин в Ярославской области, до 1004 мужчин на 1000 женщин в Чукотском АО.

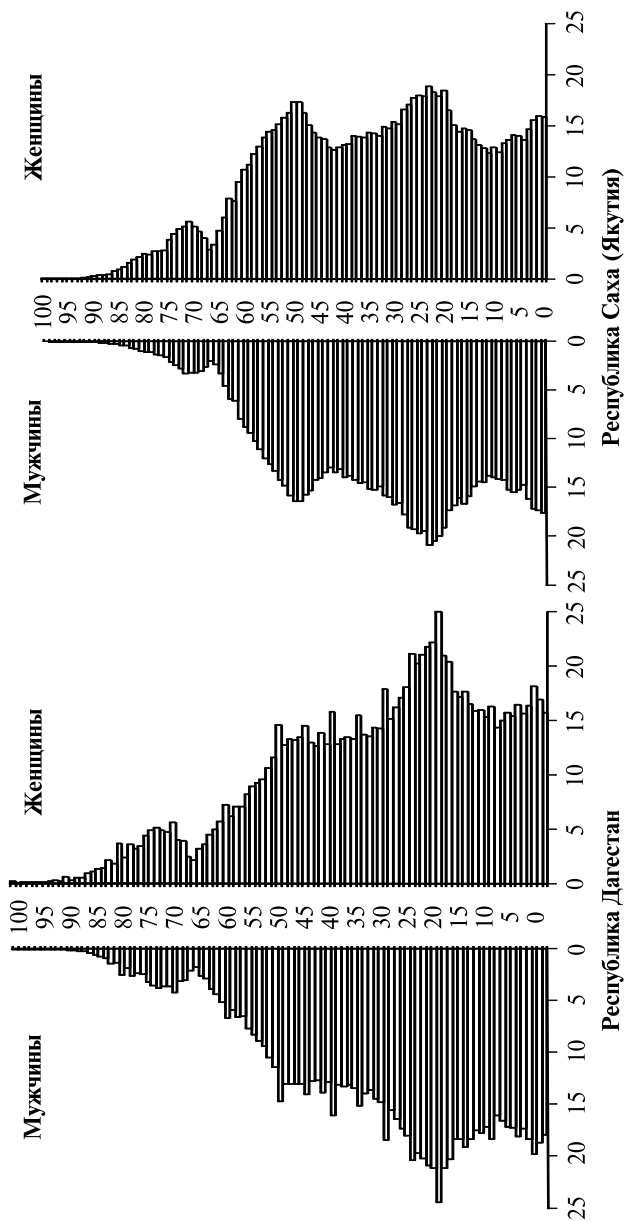
На рис. 2.10 представлено несколько характерных возрастных пирамид населения регионов.

Отличительная черта возрастно-половой пирамиды Республики Дагестан, несмотря на некоторые деформации, — достаточно выраженная традиционная треугольная форма. Это следствие сохранявшегося здесь долгое время (до конца 1980-х годов) высокого уровня рождаемости.

Особенности пирамид пяти других регионов не столь очевидны. Пирамида Республики Саха (Якутия) отличается относительно малой долей пожилых в населении, а Тульской области — напротив, высокой долей пожилых, особенно женщин. Пирамиды Москвы и Санкт-Петербурга занимают промежуточное положение, но имеют еще две особенности: интенсивная миграция сгладила в значительной мере провалы в средних возрастах, характерные для населения России в целом, в то же время основания пирамиды заметно уже, чем в остальных регионах.

Как показал анализ возрастного состава населения, несмотря на то что в переписях населения России начиная с 1989 г. для выяснения возраста опрашиваемого задается вопрос о дате рождения, а не только о числе исполнившихся лет, в данных переписи 2010 г. отмечается более значимая возрастная аккумуляция, чем

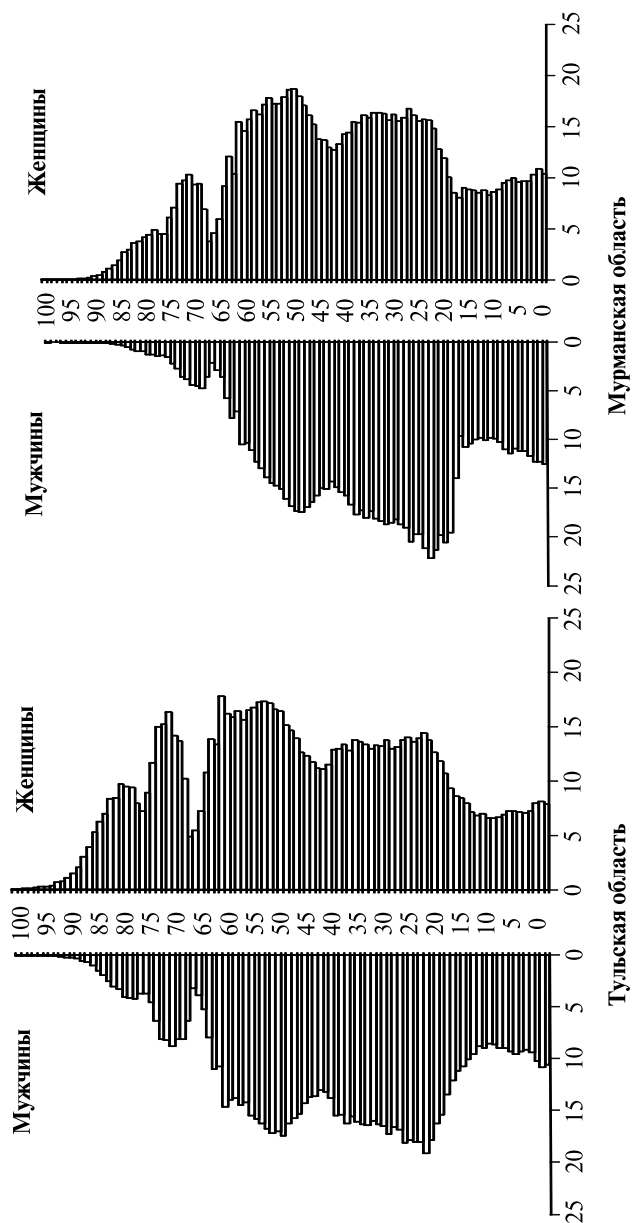

Рис. 2.10. Возрастно-половые пирамиды некоторых регионов России, по данным переписи 2010 г., тыс. человек

в предыдущих переписях (индекс Уипла³ — 103). Это ясно видно и на представленных пирамидах, особенно для Республики Дагестан и Москвы, индекс Уипла в которых равен соответственно 112,7 и 109,7. При этом, если в Дагестане и предыдущие переписи фиксировали достаточно высокую возрастную аккумуляцию, то в Москве столь высокого значения индекса давно не наблюдалось, и оно плохо увязывается с достаточно высоким образовательным и культурным уровнем москвичей. По всей видимости, объяснение московской ситуации кроется в том, что число переписных листов, заполненных не в результате опросов респондентов, а каким-то иным «косвенным» способом (получение сведений в паспортных столах, ЕРЦ и др.) в Москве было более распространено, чем в иных регионах.

Различия в возрастно-половом составе между федеральными округами несколько меньше, чем между субъектами РФ, но тоже достаточно существенные (табл. 2.7).

Представленные в табл. 2.7 и на рис. 2.11 данные о среднем возрасте сами по себе достаточно выразительные. По данным переписей и 2002, и 2010 гг. самым старым было население Центрального ФО, самым молодым — Северо-Кавказского и Дальневосточного ФО.

Возрастной состав населения регионов формируется на протяжении длительного времени и связан с региональными особенностями ключевых демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции. Они достаточно сложно взаимодействуют и должны изучаться в каждом отдельном случае. В то же время очевидны крупные зональные различия, в частности, явно относительно более высокий средний возраст населения западных регионов.

Как уже отмечалось, в отличие от 2002 г., когда городское население было незначительно моложе сельского, в основном вследствие миграции в города, данные переписи 2010 г. показали обратную картину. Вместе с тем в трех федеральных округах — Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном — данные обеих последних переписей населения показали более молодое сельское население.

³ Показатель уровня возрастной аккумуляции — концентрации числа людей, указавших свой возраст, в возрастах, оканчивающихся на 0 и 5. Значения индекса Уипла, превышающие 100, свидетельствуют о наличии предпочтений указывать такие возрасты.

Таблица 2.7. Средний возраст живущих и соотношение численностей полов, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов

	Год	Средний возраст, лет			Число женщин на 1000 мужчин		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	37,7	37,7	37,8	1147	1165	1099
	2010	39,0	39,1	38,8	1163	1189	1094
Федеральные округа:							
Центральный	2002	40,0	39,5	42,0	1166	1166	1164
	2010	40,9	40,7	42,1	1187	1198	1137
Северо-Западный	2002	38,7	38,4	39,7	1165	1183	1083
	2010	40,2	40,0	40,8	1180	1200	1082
Южный	2002	38,3	38,5	38,0	1148	1173	1107
	2010	39,5	39,8	39,1	1155	1187	1105
Северо-Кавказский	2002	32,4	33,4	31,6	1108	1140	1079
	2010	33,5	34,4	32,5	1115	1152	1079
Приволжский	2002	37,8	37,5	38,7	1162	1184	1100
	2010	39,3	39,0	40,0	1174	1209	1092
Уральский	2002	36,6	36,5	36,9	1134	1147	1080
	2010	38,0	37,9	38,6	1153	1169	1090
Сибирский	2002	36,3	36,3	36,3	1134	1160	1073
	2010	37,7	37,7	37,8	1151	1180	1081
Дальне-восточный	2002	35,2	35,6	33,8	1056	1082	978
	2010	37,1	37,5	35,9	1083	1114	996

В результате действия долговременных тенденций и конъюнктурных изменений демографических процессов, в том числе динамики внешней и внутренней миграции, старение населения наиболее выражено среди сельских женщин. При среднерос-

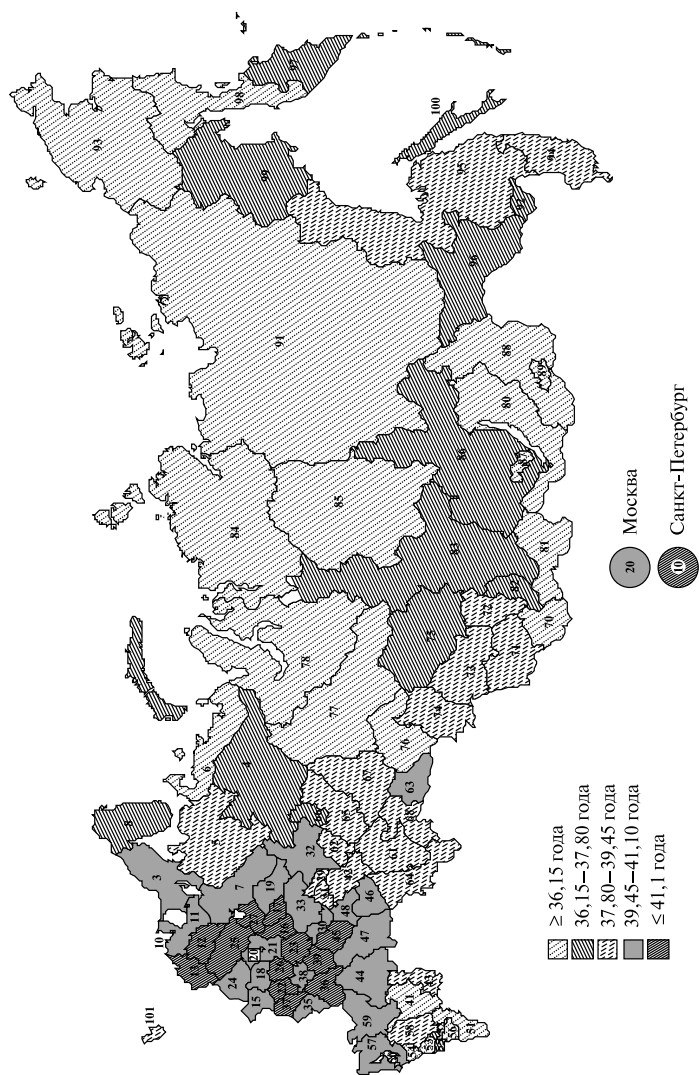

Рис. 2.11. Средний возраст населения субъектов Российской Федерации*, по данным переписи населения 2010 г.

* См. примечание к рис. 1.6.

сийской доле женщин в возрасте 65 лет и старше в женском населении, равной 16,5%, доля женщин в возрасте 65 лет и старше в общей численности сельских женщин в Псковской области составляет 32,9%, в Рязанской — 32%, в Тверской, Новгородской и Курской областях — около 30%, т.е. практически каждая третья жительница села — женщина пожилого возраста.

В табл. 2.8 представлены данные о распределении населения федеральных округов по трем возрастным группам — моложе рабочего, рабочего и старше рабочего (по российским стандартам). Перепись 2010 г. показала, что межрегиональная дифференциация в распределении населения по этим трем группам в основном сохраняется несмотря на происходившие изменения.

Наибольшая доля населения рабочих возрастов — в Дальневосточном ФО, а минимальная — в Южном ФО. В пяти регионах с наибольшей долей (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Тюменская и Магаданская области) этот показатель по крайней мере на 7,4 п.п. выше, чем в пяти с самой низкой (Чеченская Республика, Республика Адыгея, Курганская, Рязанская и Новгородская области) (рис. 2.12).

В отличие от предыдущего межпереписного периода (1989–2002 гг.), когда доля населения в рабочем возрасте выросла повсеместно, перепись 2010 г. показала ее рост только в двух третях регионов при наибольшем росте — около 4 п.п. — в Усть-Ордынском Бурятском АО, республиках Ингушетия и Дагестан. Напротив, почти в трети регионов зафиксировано снижение от –0,01% в Санкт-Петербурге до –3,3% в Камчатской и Магаданской областях. Среди федеральных округов высоким ростом доли населения в рабочих возрастах выделяется Северо-Кавказский. Неожиданным кажется заметный рост доли рабочих возрастов в Воронежской и Брянской областях (2,2–2,1 п.п.).

Зоны наибольшего снижения доли населения рабочего возраста расположены в Дальневосточном ФО. В то же время зафиксирован наибольший рост доли населения в возрастах старше рабочего, причем у женщин рост был значительно выше, чем у мужчин (табл. 2.8). Осталась на том же уровне доля населения в послерабочих возрастах в Северо-Кавказском ФО, а менее всего выросла в Центральном ФО, хотя доля женщин указанных возрастов в обоих округах увеличилась.

Таблица 2.8. Доля населения в возрастах моложе рабочего, рабочем и старше рабочего, % к общей численности населения, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов

	Год	Оба пола			Мужчины			Женщины		
		Моложе рабочего	Рабочий	Старше рабочего	Моложе рабочего	Рабочий	Старше рабочего	Моложе рабочего	Рабочий	Старше рабочего
Россия	2002	18,2	61,3	20,5	19,9	66,3	13,7	16,6	56,9	26,4
	2010	16,2	61,6	22,2	17,9	68,5	13,6	14,7	55,7	29,6
Федеральные округа:										
	2002	15,3	61,0	23,7	17,0	67,2	15,7	13,9	55,6	30,5
Центральный	2010	13,9	61,4	24,7	15,5	69,1	15,3	12,4	54,9	32,7
	2002	16,3	62,6	21,1	18,1	68,4	13,5	14,7	57,6	27,7
Северо-Западный	2010	14,3	62,1	23,5	16,0	70,2	13,8	12,9	55,2	31,8
	2002	17,9	59,8	22,2	19,7	64,5	15,7	16,4	55,7	27,9
Южный	2010	16,0	60,4	23,5	17,8	67,0	15,2	14,5	54,7	30,8
	2002	26,2	58,7	15,1	27,8	61,2	11,0	24,7	56,5	18,8
Северо-Кавказский	2010	23,8	61,1	15,1	25,5	64,6	9,9	22,4	57,9	19,8
	2002	18,6	60,5	20,8	20,6	65,5	14,0	17,0	56,3	26,7
Приволжский	2010	16,1	61,3	22,6	17,9	68,4	13,7	14,5	55,3	30,1
	2002	18,9	63,0	18,1	20,7	67,5	11,9	17,4	59,1	23,5
Уральский	2010	17,2	62,5	20,3	18,9	69,1	11,9	15,7	56,8	27,6
	2002	19,5	62,3	18,1	21,3	66,5	12,3	18,0	58,7	23,3
Сибирский	2010	17,7	62,0	20,3	19,5	68,3	12,2	16,1	56,5	27,4
	2002	19,8	64,8	15,4	20,8	69,3	9,9	18,8	60,6	20,7
Дальне-восточный	2010	17,4	63,5	19,1	18,5	70,2	11,3	16,3	57,4	26,3

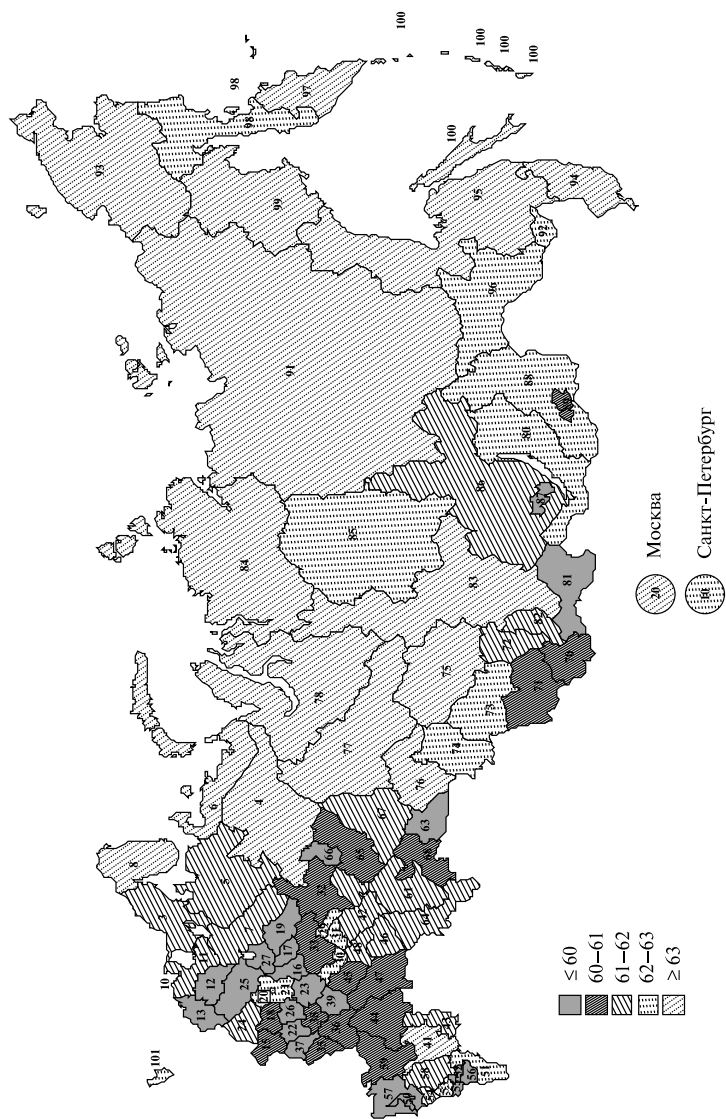

Рис. 2.12. Доля населения рабочего возраста в населении субъектов Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., %

Неравномерно растет и доля населения старших возрастных групп среди рабочих возрастов (табл. 2.9). Наиболее значительный рост доли лиц 40 лет и старше характерен для сельского населения; самым заметным он был в Дальневосточном ФО (рост на 9,7 п.п.).

Таблица 2.9. Доля лиц в возрасте 40 лет и старше среди всего населения рабочих возрастов в разрезе федеральных округов, %

	Год	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	41,5	38,2	40,9
	2010	40,6	39,6	43,5
Федеральные округа:				
Центральный	2002	43,0	39,4	42,3
	2010	41,9	41,2	45,2
Северо-Западный	2002	42,1	39,8	41,4
	2010	42,2	40,7	45,4
Южный	2002	42,2	42,2	42,3
	2010	42,6	41,8	44,4
Северо-Кавказский	2002	43,4	42,9	45,3
	2010	42,6	42,1	44,6
Приволжский	2002	42,2	38,5	41,6
	2010	42,6	41,0	45,9
Уральский	2002	41,4	38,3	40,7
	2010	41,8	41,0	45,1
Сибирский	2002	41,0	37,9	39,5
	2010	42,7	42,5	43,5
Дальневосточный	2002	39,9	37,5	39,8
	2010	43,7	41,3	49,5

Менее всего доля лиц в возрасте 40 лет и старше среди всего населения рабочих возрастов увеличилась в Северо-Западном

ФО. Вместе с тем в Центральном и Северо-Кавказском ФО она даже сократилась. Таким образом, существует известная синхронность динамики доли послерабочих возрастов во всем населении и старших рабочих — в населении рабочих возрастов. В то же время среди субъектов РФ более всего доля старших рабочих возрастов увеличилась в Республике Ингушетия, где она выросла с 26,9 до 32,5%.

Так же неравномерно проходило по стране и сокращение доли населения в возрастах моложе рабочего. В ситуации резкого снижения уровня рождаемости доля детей и подростков в населении сократилась повсеместно, но менее всего — в Центральном ФО (в том числе в Москве), а более всего — в Приволжском ФО.

Заметные региональные различия демонстрируют и показатели демографической нагрузки (табл. 2.10). Если говорить об общей нагрузке, то она особенно велика в Южном ФО (655 на 1000), а ниже всего — в Дальневосточном ФО (574 на 1000). Эти различия во многом определяются тем, что в Южном ФО — самая большая в России нагрузка детьми, а в Дальневосточном — самая низкая нагрузка пожилыми. Самая низкая нагрузка детьми и самая высокая нагрузка пожилыми отличает Центральный ФО, однако по общей нагрузке (629 на 1000) он находится только на 3-м месте, уступая Южному (655 на 1000) и Приволжскому (631 на 1000) ФО. Такую же ситуацию демонстрировали и данные переписи 2002 г.

По сравнению с 2002 г. коэффициент нагрузки для России в целом в 2010 г. снизился незначительно, всего на 1,3%. Максимальное снижение нагрузки произошло в Северо-Кавказском ФО (на 9,1%), минимальное — в Центральном (на 1,7%). Снижение нагрузки детьми произошло повсеместно, но в Уральском ФО меньше, чем где-либо. Обращает на себя внимание увеличение нагрузки пожилыми в Дальневосточном ФО (на 26,1%), но это почти в 2 раза меньше, чем за период между переписями 1989 и 2002 гг. Сейчас, по-прежнему оставаясь самой низкой в России, она все же приблизилась к уровню, характерному для других федеральных округов.

2.7. В регионах с более молодым населением меньше и диспропорция полов

Регионы с более молодым населением отличаются и меньшей диспропорцией полов в 2010 г., что естественным образом вытекает из природы асимметрии полов в российской возрастно-половой пирамиде (см. рис. 2.1 на с. 52). Соответственно и разрыв в среднем возрасте живущих мужчин и женщин существенно меньше там, где половая диспропорция меньше. Этот разрыв максимальный в Центральном и Северо-Западном ФО, минимальный — в Северо-Кавказском (табл. 2.11).

Таблица 2.11. Средний возраст мужчин и женщин, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов, лет

	Год	Мужчины			Женщины		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	34,7	34,7	34,6	39,5	39,4	39,8
	2010	35,9	35,9	35,8	40,9	40,9	40,6
Федеральные округа:							
Центральный	2002	36,5	36,2	37,8	42,0	41,3	44,6
	2010	37,5	37,3	38,3	42,9	42,5	44,5
Северо-Западный	2002	35,2	35,0	36,1	40,7	40,4	42,2
	2010	36,5	36,4	37,3	42,3	42,2	43,2
Южный	2002	35,3	35,5	35,1	39,9	40,1	39,6
	2010	36,5	36,6	36,3	41,3	41,5	40,8
Северо-Кавказский	2002	30,2	31,0	29,5	33,5	34,5	32,5
	2010	31,3	32,1	30,6	34,4	35,5	33,4
При-волжский	2002	34,7	34,5	35,2	39,6	39,1	40,9
	2010	36,1	35,8	36,8	41,2	40,9	42,0

Окончание табл. 2.11

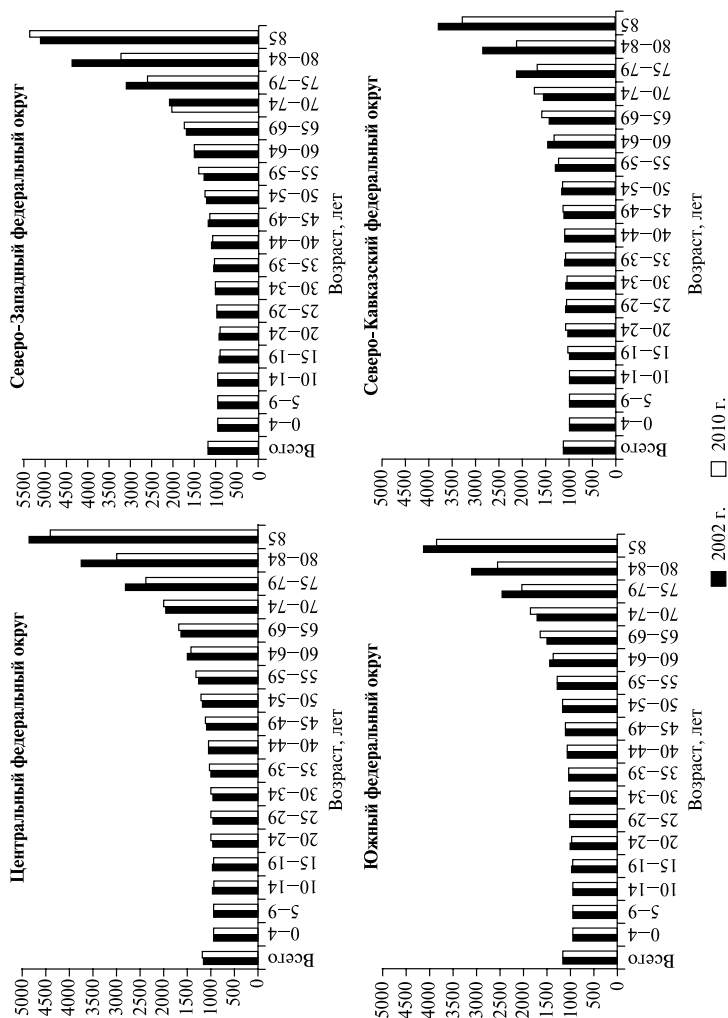
	Год	Мужчины			Женщины		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Уральский	2002	33,8	33,7	34,1	38,1	38,0	38,6
	2010	35,0	34,8	35,6	39,7	39,6	40,3
Сибирский	2002	33,6	33,5	33,7	37,8	37,8	37,7
	2010	34,7	34,6	35,2	39,4	39,5	39,2
Дальневосточный	2002	32,8	33,2	31,7	36,5	36,9	35,0
	2010	34,4	34,7	33,5	38,6	39,0	37,4

За межпереписной период число женщин на 1000 мужчин заметно выросло на севере и востоке страны (рис. 2.13—2.15), т.е. в тех регионах, где при переписи 2002 г. оно было ниже, чем в других регионах России. Видимо, это связано с оттоком из районов мужчин рабочих возрастов, которых ранее привлекали туда более выгодные условия работы, изменившиеся впоследствии в процессе перехода к рыночной экономике.

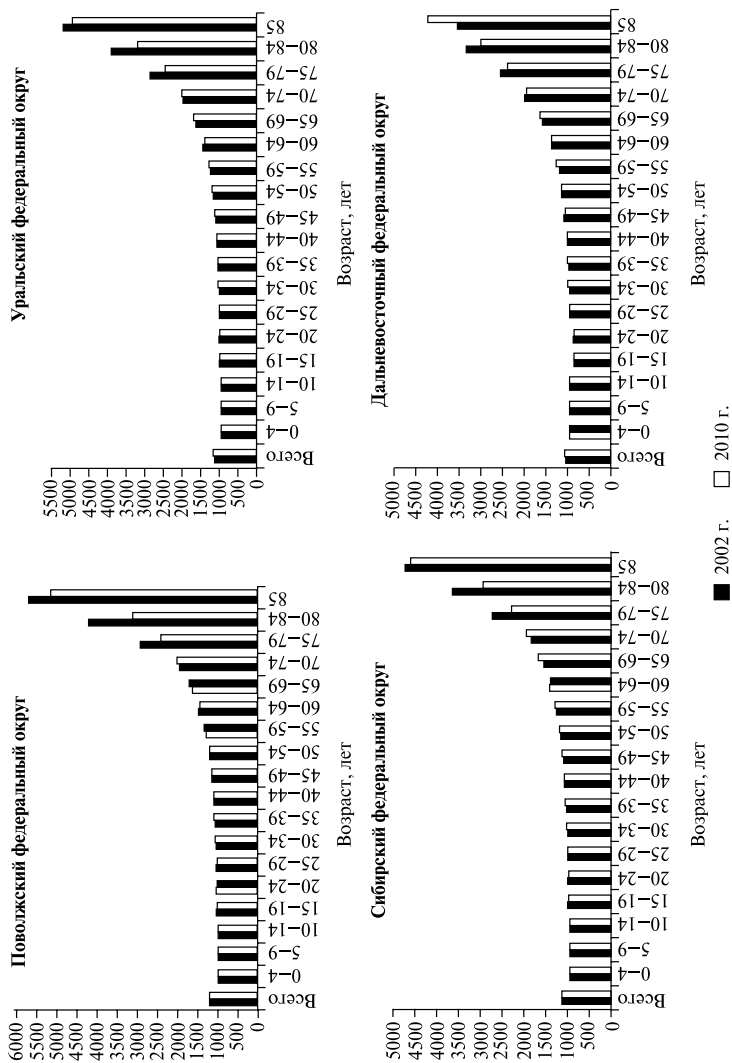
Во всех федеральных округах, кроме Южного и Северо-Кавказского, как и в России в целом, соотношение полов в возрастах от 30 до 59 лет и от 65 до 74 лет между переписями 2002 и 2010 гг. несколько ухудшилось, в Южном ФО ситуация почти не изменилась, а вот в Северо-Кавказском ФО, наоборот, улучшилась, что связано, на наш взгляд, с двумя факторами: более молодой демографической структурой и ошибками при проведении переписей населения. Для возрастов старше 75 лет, напротив, ситуация везде (кроме Дальневосточного ФО для возрастов 85 лет и старше) улучшилась.

В то же время в 13 субъектах РФ наблюдалось выравнивание соотношения полов. Среди них Республика Марий Эл, Смоленская, Псковская, Тамбовская, Новосибирская, Тверская, Белгородская, Московская и Калужская области, Чувашская Республика, Республика Калмыкия. Наибольшее снижение соотношения числа женщин и мужчин отмечено в Чеченской Республике и Ленинградской области, соответственно на 30 и 12 пунктов (рис. 2.15).

Рис. 2.13. Число женщин на 1000 мужчин в пятилетних возрастных группах, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в России и федеральных округах

Окончание рис. 2.13

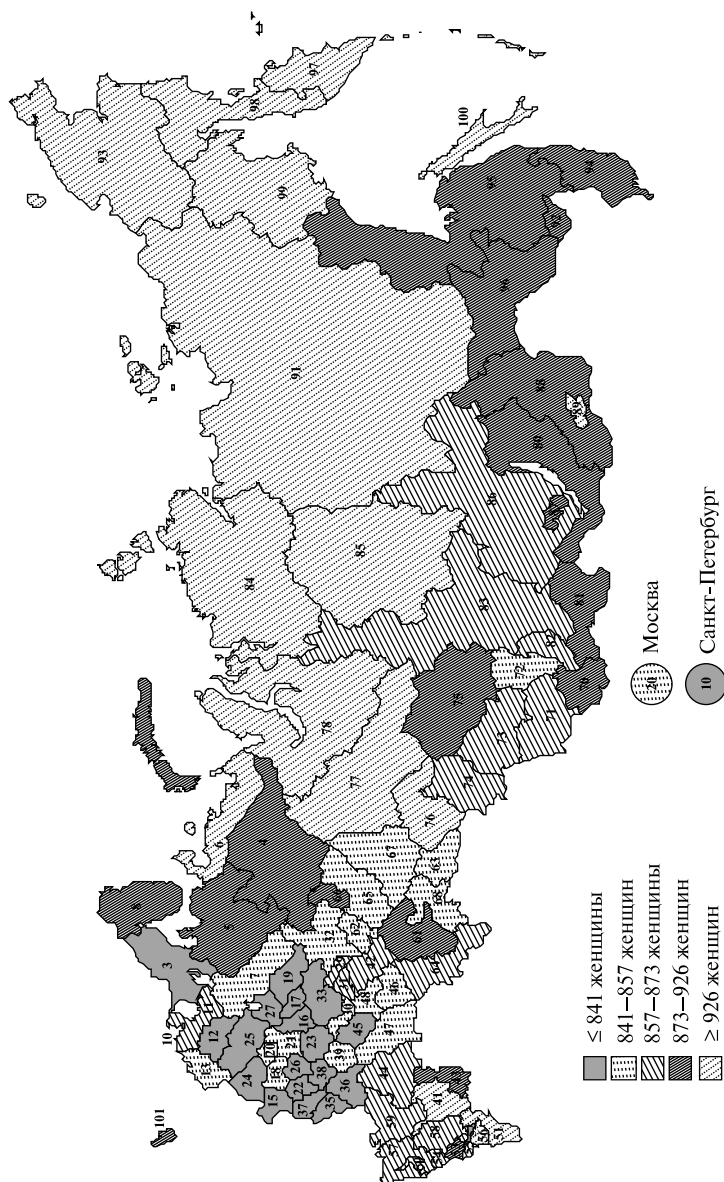

Рис. 2.14. Число женщин на 1000 мужчин в субъектах Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г.

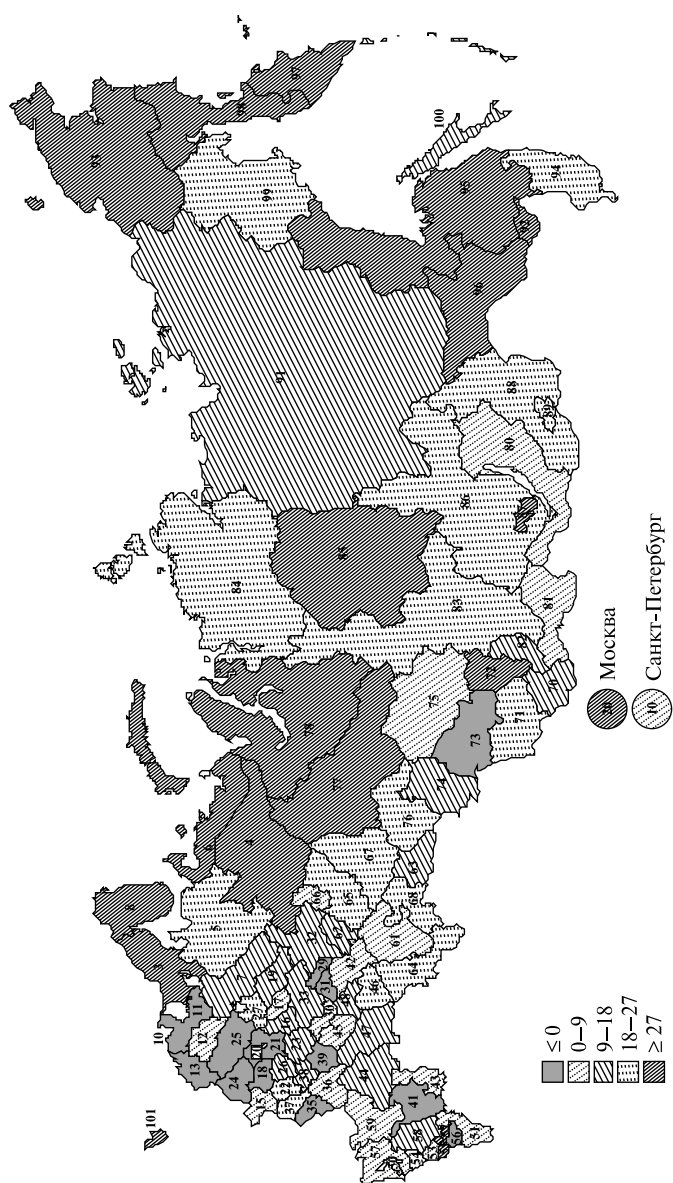

Рис. 2.15.

Разность соотношений численности полов (число женщин на 1000 мужчин) в субъектах РФ, по данным переписей населения 2010 и 2002 гг.

Демографическое будущее страны очевидным образом связано с числом потенциальных матерей — женщин в репродуктивном возрасте (мы рассматриваем интервал от 15 до 45 лет). На протяжении последних 50 лет их число в России, несмотря на некоторые колебания, в основном росло, сейчас оно несколько меньше, чем в 2002 г. По регионам России доля женщин репродуктивных возрастов во всем населении варьируется достаточно сильно — от 19,7% в Псковской области и 20,1% в Коми-Пермяцком АО до 27,3% в Ингушской Республике и 26,0% в Республике Дагестан. Различий между федеральными округами намного меньше (табл. 2.12). Максимум — 24,3% — приходится на Северо-Кавказский ФО, минимум — 21,6% — на Северо-Западный ФО.

Таблица 2.12. Доля женщин репродуктивных возрастов в населении, %

	Год	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	23,3	24,3	20,8
	2010	22,1	22,9	20,0
Федеральные округа:				
Центральный	2002	22,5	23,4	19,1
	2010	21,7	22,3	19,0
Северо-Западный	2002	23,2	23,9	19,8
	2010	21,6	22,2	18,6
Южный	2002	22,9	23,8	21,4
	2010	21,8	22,5	20,5
Северо-Кавказский	2002	24,9	26,1	23,8
	2010	24,3	25,1	23,4
Приволжский	2002	23,3	24,6	20,0
	2010	21,8	22,9	19,1
Уральский	2002	24,1	24,8	21,4
	2010	22,5	23,3	19,6
Сибирский	2002	24,1	25,1	21,5
	2010	22,6	23,6	19,8
Дальне-восточный	2002	23,8	24,4	21,6
	2010	22,6	23,4	20,3

Доля женщин репродуктивных возрастов в сельской местности везде на 2–4 пункта ниже, чем в городах. За время, прошедшее после переписи 2002 г., эта доля сократилась во всех федеральных округах. Максимальное снижение отмечено в Сибирском и Уральском ФО. Среди всех субъектов РФ только в Чеченской Республике эта доля стала выше на 0,6 пункта.

Таким образом, можно сказать, что происшедшие к 2010 г. изменения возрастно-полового состава населения вели, при прочих равных условиях, к увеличению числа рождений как в стране в целом, так и в большинстве регионов. Но, как и в случае с долей населения рабочих возрастов, доля женщин репродуктивных возрастов, по всем прогнозам, в скором времени заметно снизится.